

ГЛАВА 1

— Добро пожаловать, гости дорогие! Милости просим!

Зимний сад ресторана «Овидий» сиял огнями, и причудливые тропические растения, увешанные разноцветными лампочками и серпантинном, создавали ощущение сказки.

Таинственные маски в длиннополых одеяниях плавно склонялись перед каждым вновь прибывшим, приветствуя счастливых, приглашенных на этот праздничный вечер.

Но этих гостей вышел встречать сам хозяин.

— О! Арлекин и Коломбина! Рады, рады. Без вас и Италия не Италия. Милости просим! Вот сюда, к нам. В самую гущу.

Владислав Полонский, успешный бизнесмен и счастливый отец, давал вечеринку в честь дня рождения своей дочери. Большая поклонница всего итальянского, она

обучалась в одной из дизайнерских школ этой страны. Непродолжительные зимние каникулы Инга решила провести на родине, и отец, чтобы сделать ей приятное, праздник в честь дня рождения оформил в стиле популярного карнавала в Венеции.

Огромный «Овидий» пестрел всеми цветами радуги. Бело-розовые фрейлины XVIII века, окутанные волнами переливчато-прозрачной органзы, зловещие палачи в ярко-красных кафтанах, мрачные готы в непроницаемо-черных одеяниях и шипованных ошейниках, просто люди в масках, обернутые в просторные балахоны, под которыми невозможно было угадать, мужчина это или женщина. Все это двигалось и переговаривалось в необъятном ресторанном зале, создавая ощущение волнующегося моря.

Полонский, увлекая за собой встреченную им пару, все глубже вклинивался в эту разноликую гущу, пока наконец совсем не растворился в ней, слившись с пестрой толпой представителей итальянского фольклора и прочими персонажами разных времен и народов.

— Ингуша, как всегда, образец стиля, — говорила выбеленная, будто крытая свежей шпаклевкой, фрейлина, обращаясь к маске в шитом золотом кимоно. — Посмотрите на этого Пьеро. Ни одной неправильной ли-

нии, ни одного диссонанса. Все так соразмерно, в такой гармонии. Ничего лишнего. Просто идеал.

— Это Инга? — удивленно переспрашивала маска. — А я думала, какой-то мальчик.

— Нет-нет, я знаю точно. Специально расспрашивала, чтобы узнать секрет. А то ведь и впрямь сегодня здесь не угадаешь, кто есть кто. Владислав Игоревич предлагал одеться в костюмы на добровольных началах, если у кого-то возникнет особое желание, а все так уцепились за эту мысль, будто только этого и ждали.

— А что вы хотите? Лишний шанс показать себя — грех упускать такую возможность. К тому же, говорят, за лучший костюм объявлен приз.

— Я даже догадываюсь, кто его получит, — язвительно процедила фрейлина.

— Думаете, Инга? — В голосе маски в кимоно слышался неподдельный интерес.

— Зачем же? У девочки день рождения, она и так не останется без подарка.

— Ирина, конечно же, кто же еще!

— Любимая супруга?

— Она самая. Наша очаровательная Красная Шапочка. Как только дышит, бедная! Затянулась, того и гляди, шнуровка лопнет. И надо же было вырядиться в костюм с корсетом!

— Да, ее узнать нетрудно, — говорила маска. — Но большинство так «законспирировались» — старых знакомых не различишь. Непонятно, где актеры, где гости.

— Узнаете, когда сядут за столы, — саркастически усмехнулась фрейлина.

— О да! Не сомневаюсь — тут уж ошибки не будет, — в тон ей ответила маска. — Но это правда, что Полонский, как говорят, приготовил какое-то умопомрачительное шоу? Я что-то слышала даже про фейерверки.

— Можете быть уверены — программа, как всегда, на высшем уровне. Владислав Игоревич устраивает такие праздники нечасто, но, если уж берется, все делает на широкую ногу. Сегодня нас ждет театрализованное шоу — этакое попурри из старинных итальянских сюжетов, и, кроме этого, обещаны разные постановки в стиле тех, что бывают на карнавале. Знаете, там, в Венеции. Ингуша, с тех пор как стала учиться в Италии, не пропускает ни одного. Рассказывает очень интересно.

— Вот папа, наверное, наслушался и решил устроить что-то подобное и в России. Пускай и всего лишь на один вечер.

— Наверное, — отвечала фрейлина. — Где он, кстати? Что-то я его не вижу.

В это время со стороны входа показались гости в не совсем традиционных для Италии

прошлого века и подозрительно одинаковых костюмах.

Группа мужчин в полицейской униформе вошла в ресторанный зал, и один из них, старший по званию, вежливо попросил всех оставаться на своих местах.

Вновь прибывшие вели себя тихо и предельно корректно. Группа захвата, не теряя драгоценных минут, внедрилась в толпу гостей и быстро лавировала среди них, устремляясь к совершенно определенной и, по-видимому, заранее известной цели.

Тем не менее плавное течение праздника прервалось, и присутствующие начали проявлять беспокойство. Музыка смолкла, предоставив пространство возмущенному гулу голосов, среди которых послышалось даже несколько истеричных женских выкриков.

А из глубины, из потайных ресторанных недр уже спешил к месту происшествия сам хозяин торжества.

— Что? Что такое? — беспокойно и недоуменно спрашивал он, зорко следя за движениями тренированных бойцов, которые и без оружия, выпиравшего из подмышек, в случае необходимости наверняка без особого труда смогли бы разобраться с большей частью присутствующих.

— По какому праву?! — все более возмущенно говорил Полонский. — Здесь частная вечеринка. Я буду жаловаться!

— По нашим сведениям, здесь находится уголовный авторитет Андрей Котов, — спокойно говорил средних лет майор, тоже внимательно наблюдая за действиями своих подручных. — Мы уполномочены задержать его и...

— Какой еще авторитет?! — взвился под облака Полонский. — Что вы позволяете себе?! Да я на вас в суд подам! По какому праву?!

Тем временем юркие бойцы добрались-таки до своей цели и, заломив руки, подвели к майору, разговаривавшему с Полонским, мужчину в костюме Арлекина. Того самого, который недавно прибыл сюда со спутницей и очень предупредительно был встречен самим хозяином.

На лице мужчины была, как и у многих здесь, легкая картонная маска, и, срывая ее, майор уверенным тоном победно провозгласил:

— Представьтесь, пожалуйста.

— Евгений, — ответил совсем молоденький юноша, показавшийся из-под маски.

Смущенно и обескураженно оглядываясь вокруг, он явно был в большом недоумении по поводу происходящего.

Но обескуражен был не только он. Бравый майор, за секунду до этого, по-видимому, ничуть не сомневавшийся в том, кого именно увидит под маской, тотчас сник, поняв, что жестоко ошибся. Вся непоколебимая уверенность и кураж моментально улетучились с его лица, но, с минуту беспомощно поблуждав глазами по залу, он все-таки нашел выход из положения.

— На кухню! В подсобки! Проверить каждую щель! Живо! — отрывисто командовал он расторопным спецназовцам, в ту же секунду сориентировавшимся и бросившимся исполнять новое приказание.

— Женечка! Детка! — театрально изображая горестное изумление, говорил Полонский, краем глаза следя за тем, как бойцы скрываются в закрытых для обычных посетителей недрах ресторана. — Ты — уголовный авторитет? Давно ли?!

Саркастические улыбки гостей, да и самого оставленного без маски юноши, уже начинавшего приходить в себя, лучше всяких слов давали понять, что думают здесь по поводу полицейской акции, но майор не сдавался.

— По нашим сведениям, Котов сейчас находится здесь, — упрямо повторил он. — Более того, нам известно, что вы, господин Полонский, находитесь с ним в друже-

ских отношениях. Лучше скажите сами, где его прячете. Мы все равно не уйдем, пока не найдем его, но, если мы найдем сами, вы пойдете как соучастник, а это, сами понимаете, чревато большими неприятностями.

— Да ищите! — уже окончательно успокоившись, почти весело отозвался Полонский. — Копайте, рыскайте. Работа у вас такая. Что найдете — все ваше. Только вы мне праздник испортили, а я сегодня день рождения любимой дочери отмечаю. Так что, если ничего не найдете, тогда уж не обессудьте, тогда уж я сам рассержусь. А это уже для вас чревато неприятностями будет.

* * *

— И сейчас, когда так подло, из-за угла убивают лучших наших сотрудников, мы не можем смотреть на это сквозь пальцы! Мы должны сосредоточить все силы, чтобы в кратчайшее время найти этого негодяя и предать суду для определения заслуженного наказания. Гуров, это важнейшее и серьезнейшее дело поручаю тебе, как одному из опытейших сотрудников.

Ясным февральским утром, в изумительно тихую погоду, когда с неба лишь изредка падали невесомые алмазно-сверкающие снежинки, генерал Орлов на традиционном

совещании в кабинете демонстрировал настоящую бурю эмоций.

Накануне вечером, при разгоне несанкционированной демонстрации футбольных фанатов, был убит полицейский, и, комментируя это происшествие, Орлов волновался и возмущался так, как будто убитый был его единственным сыном. В противоположность тишине и покою зимней природы он рвал и метал, напоминая собой извергающийся вулкан.

Обстоятельства гибели полицейского действительно были немного странными. Болельщики начали буйнить еще на выходе со стадиона, и, учитывая тщательность досмотра перед пропуском зрителей на матч, было совершенно очевидно, что ни у кого из них не имеется при себе не только огнестрельного оружия, но даже бутылки с газированной водой. Тем не менее, после того как все закончилось и стих накал страстей, один из полицейских, вызванных для усмирения расходившихся юнцов, был найден с пулевым ранением в голове.

Других человеческих жертв на происшествии не было, никто не получил даже сколько-нибудь заметных физических увечий, и это наводило на мысль о том, что убийство не было случайностью.

Именно это считал необходимым выяснить генерал Орлов, давая задание одному ■

из лучших своих сотрудников. Но экспрессия, с которой он распинаялся, расписывая подлость и наглость «незримых негодяев», вызывала удивление даже у тех, кто давно его знал.

— Чего это он так взвился? — вполголоса говорил Гуров сидевшему рядом Крячко.

— А кто его знает, — беззаботно ответил тот, довольный, что «глухарь» достался не ему. — Может быть, с левой ноги встал.

— А я — отдувайся, — ворчал Гуров. — Мало у меня балласта лежит. Еще с этим возись. Придурок какой-нибудь сумасшедший взял да и стрельнул. Мало, что ли, их сейчас бродит. А я — ищи. Ветра в поле.

— Не расстраивайся, Иваныч, найдешь. Ты ж у нас «один из опытнейших». Видишь, как начальство поощрило, — лукаво улыбался Крячко. — Тебе и карты в руки.

— Но чего это он так расхотелся сегодня, вот что мне хотелось бы знать. Он что, родственник, что ли, его, этот убитый полицейский? — снова повторил Гуров, внимательно вглядываясь во взволнованное лицо генерала, все с той же неутихающей экспрессией продолжавшего говорить о текущих делах.

Когда все чрезвычайные происшествия были прокомментированы и все поручения розданы, Орлов, отпуская сотрудников, попросил Гурова задержаться.

Догадываясь, что сейчас узнает тайную причину загадочных тревожений начальства, Гуров присаживался на стул поближе к столу Орлова, не зная, радоваться ему или огорчаться этому особому к себе доверию.

— Послушай, Лев, — немного помолчав, после глубокого вздоха проговорил Орлов. — Тут такое дело. Контора наша, похоже, течет.

— Что???

Изумленно вскинув брови, Гуров вытаращил глаза, да так и остался смотреть на сокрушенно покашливающего начальника.

— И чего ты теперь на меня уставился? — снова набирая обороты, взволнованно заговорил тот. — Да, течет. Такое бывает. Найдется какая-нибудь... шваль. И гадит исподтишка. Всю работу на нет сводит. Про Котова слышал?

— Обломок лихих девяностых?

— Он самый.

— Как не слышать. По его делу одно время чуть не все управление работало. Только, кажется, не слишком успешно.

— Вот! Вот в том-то и дело. Из рук уходит, гад. Между пальцев сочится. Уж кажется, чего надежнее — и выйдем на него, и все заранее подготовим, и обложим со всех сторон. А в результате — пшик! Дырка от бублика. Змеей ускользает, сволочь. Вот